

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СЕРБИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЗАПАДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современную внешнюю политику Сербии характеризует сосредоточенность на достижении главной цели, поставленной правящей элитой, а именно вступления в Европейский Союз. Данная задача является объединяющей идеей современного сербского общества, с ней связывают осуществление краткосрочных и среднесрочных внутривнутриполитических целей.

На политической сцене страны по этому поводу достигнут почти консенсус. Против идеи вступления в Евросоюз из парламентских партий выступают только Сербская радикальная партия Воислава Шешеля¹, который находится в данный момент в Международном Трибунале по бывшей Югославии. Нейтральной позиции придерживается Демократическая Партия Сербии Воислава Коштуницы, заявившего, что неправильно рассуждать будто Европейская перспектива не имеет альтернативы. После такого высказывания местные средства массовой информации поспешили включить Коштуницу в противники евроинтеграции, что, в общем-то, не совсем верно. Все же остальные серьезные партии более или менее выражено ставят вступление в Европейский Союз в качестве основной внешнеполитической задачи.

Достаточно интересна позиция Сербской Прогрессивной Партии Томислава Николича и Александра Вучича. Ведь несмотря на разлад с радикалами, Николич и Вучич, по-прежнему, позиционируют себя с патриотических, в некоторой степени пророссийских позиций, поэтому поддержка Сербской Прогрессивной Партией важности вступления наглядно говорит о достаточно широкой популярности Европейского Союза.

О позициях же правящей коалиции или оппозиционеров из Либерально-демократической партии Чедомира Йовановича распространяться будет излишним, по этому вопросу их позиция известна².

Второй по значимости задачей внешней политики Республики Сербия является урегулирование проблемы Косова. Косово не случайно поставлено здесь на второе место, т.к. в данный момент становится очевидно, что эта проблема ставится правительством Тадича в подчинённое положение к главной задаче вступления в Евросоюз. Однако в системе международных отношений данный вопрос имеет ключевое значение.

Великие державы, каждая по своим причинам, заинтересованы в урегулировании косовской проблемы. Наименее заинтересованы в действительном урегулировании проблемы, может быть, только Соединенные Штаты. В проект независимого Косова слишком много вложено, и ставка на него весьма высока. Здесь и крупная американская военная база и огромные усилия, уже потраченные на лоббирование проекта в международном сообществе, стратегическая позиция Косова, его важная роль в подавлении возможных сербских амбиций, удобность использования в качестве разменной карты в более крупной игре, или же наоборот, в случае необходимости, можно расширить проект, включив в зону действий Прешевскую долину, район Сербии населенный преимущественно этническими албанцами, Санджак, район территориально близкий к Косову³, основная часть населения которого исповедует ислам и отличается особым национальным сознанием⁴, а при желании и некоторые области Македонии и Черногории с возможностью полной дестабилизации региона. Наконец, Косово является тем клином, который отлично рассекает на две части и не оставляет и следа от кооперации между мусульманским миром и Россией. По этому вопросу от такой солидарности, обычно антиамериканской в своей направленности, не остаётся ничего.

Позиция США выгодно отличается от прочих игроков на Балканской сцене своей непринужденностью и удаленностью театра действий от самих Соединенных Штатов. Поэтому их позиция может быть многовариантной. Однако в её основе лежала и, судя по всему, будет лежать безоговорочная поддержка косовской независимости. В качестве иллюстрации можно привести слова Хиллари Клинтон во время последнего посещения Косова в октябре 2010 г: «Статус, суверенитет и территориальная целостность Косова не могут подлежать обсуждению»⁵. Не думается, что опубликование скандального доклада Дика Марти в европей-

ском парламенте, о причастности лидеров косовских албанцев к торговле органами людей, сможет серьезно что-то поменять.

Несколько более озабоченной является позиция основных европейских стран. Здесь уже нет места свободе выбора методов, театр действий расположен гораздо ближе. С одной стороны, налицо более высокая заинтересованность в действительном, мирном урегулировании вопроса, но, с другой стороны, присутствует большая связанность в действиях. Со стороны большой тройки: Франции, Англии и Германии, вряд ли Сербии стоит ждать поддержки по Косовскому вопросу. Например, министр ин. дел Франции Бернар Кушнер на вопрос сербского журналиста о желтых домах (зданиях служивших в качестве операционных для совершения вышеупомянутых преступлений) начал смеяться, спрашивать почему дом желтый, а не другого цвета. После же опубликования доклада Дика Марти, министр заявил, что эта информация очень сомнительна. Вообще Кушнер – фигура, в определенной степени связавшая себя с нынешней правящей верхушкой Косово, и ее дискредитация для Франции болезненна. Неслучайно Франция, председательствующая в середине мая 2011 г. в Совбезе ООН, не поставила на повестку дня голосование о судьбе расследования косовских преступлений⁶. Если произнести вслух негласный лозунг: вступление в Европейский Союз в обмен на Косово, то Францию можно назвать одним из сторонников данного варианта.

В случае с Германией и Великобританией дела для Сербии обстоят еще жестче.

Белграду постоянно указывается на необходимость выполнить все предъявленные ему требования нужные для получения статуса кандидата. А министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле во время визита в Белград в августе прошлого года фактически прямо заявил, что для вступления в Евросоюз Сербии придется признать Косово⁷. Впрочем в сербских медиа вопрос обычно не ставится так драматично, власти стараются убедить население, что такой шаг как раз не понадобится. Министр ин. дел Вук Еремич в недавнем интервью заявил, что увязка вступления в Евросоюз с признанием Косова была бы крупным поражением сербской дипломатии.

Роль «злых полицейских» берут на себя Голландия и Бельгия, фактически блокировавшие усилия Белграда до тех пор, пока не будут найдены последние два лица, которые в обязательном порядке должны были быть выданы Международному Трибуналу по бывшей Югославии: Ратко Младич и Горан Хаджич. Надо сказать, правоохранительные органы этой

балканской страны проявили чудеса раскрываемости, поймав практически всех, кого просила Европа, оставались только два человека. Но даже это становится камнем преткновения, и от Белграда на полном серьезе требовалось обязательно их найти.

Так 9 мая 2011 г. главный Гаагский обвинитель Серж Брамерц в интервью Танюгу заявил следующее: тот факт, что Младич и Хаджич не арестованы представляет главное препятствие сотрудничеству Сербии и Трибунала. Аресту двух скрывшихся преступников нет альтернативы. Добавив, что Белград мог бы сделать больше, чем это было сделано⁸.

В середине мая текущего года Жозе Мануэл Баррозу после встречи в Белграде с Борисом Тадичем снова огласил известные требования: для Сербии нет другого пути, кроме активизации своих усилий в поимке двух оставшихся преступников. Полное сотрудничество с трибуналом имеет ключевое значение для членства в Европейском Союзе⁹.

Таким образом, на сегодняшний день Сербии приходится работать не только непосредственно с важными игроками Западной политики, но и с Гаагским Трибуналом и бюрократическим аппаратом Европейского Союза, которому делегируется все больше полномочий по мере укрепления европейской интеграции. Баронесса Кэтрин Эштон и многочисленные чиновники Евросоюза – частые собеседники сербских официальных лиц по вопросам вступления в Евросоюз и балканского урегулирования. Сербская пресса полна комментариев мелких и мельчайших шагов и действий на пути к получению статуса кандидата¹⁰. Создается впечатление, что белградские власти хотят убедить избирателей в приоритетности данной темы над какой угодно другой и отчитываются, прежде всего, успехами в этом направлении, отвлекая внимание от всего остального. Приближение к вступлению в Союз власть объявляет своим главным достижением. В конце декабря 2010 г., под новый год, в большом интервью на главном государственном канале РТС президент Борис Тадич именно так и отчитывался перед избирателями. Тогда же Тадич произнес, что он отдает себе отчет, что косовские албанцы не примут суверенитета Сербии так, как это было в 90 или 80-е гг. Хотя сказанное было перемешано с контекстом, и не звучало революционно, но это характеризует тенденцию постепенного приучения населения к еще недавно неприемлемым идеям. На вопрос журналиста, что будет делать Сербия, если в качестве условия вступления в Евросоюз будет поставлено не только урегулирование отношений с косовскими албанцами, но также отделение от страны Санджака – области заселенной преимущественно мусульмана-

ми – и Воеводины, Тадич предпочел уклониться от ответа. Это лишний раз свидетельствует о том, насколько высоким приоритетом является Евроинтеграция.

Между тем успехи в евроинтеграции страны не такие уж и большие, несмотря на оптимистичные новогодние отчеты властей. Еще в 1999 г. Европейский Союз предложил балканским странам так называемый Процесс Стабилизации и Ассоциации¹¹. Предложение вступает в силу после свержения Милошевича, против которого, в числе прочих задач, данный проект и был направлен. 19 июня 2000 г. на заседании Совета Евросоюза в португальском местечке Феира впервые страны западных Балкан официально были названы потенциальными кандидатами на вступление в Союз. По сути дела, до сих пор, Сербия пребывает именно в этом звании. Только в октябре 2005 г. с Белградом были начаты реальные переговоры о заключении Соглашения о Стабилизации и Ассоциации. Но уже 3 мая 2006 г. переговоры прерваны из-за недостаточного сотрудничества Сербии с Гаагским трибуналом. После заверений Сербии в своей полной решимости на максимальное сотрудничество с Трибуналом и европейских проверок, в июне 2007 г. переговоры о Соглашении продолжились. Наконец, 29 апреля 2008 г. заместитель председателя правительства Сербии Божидар Джелич и министр иностранных дел Словении Димитрий Рупел, который в то время был председательствующим в Совете Европейского Союза, подписывают Соглашение о Стабилизации и Ассоциации, а также переходное торговое соглашение, либерализующее торговлю Союза с Сербией. Но в сентябре 2008 г. Голландия заблокировала и эти достигнутые соглашения. Тогда в октябре того же года правительство республики решает односторонне начать применять переходное торговое соглашение, то есть фактически вводя против самих себя санкции¹². В ноябре следующего 2009 г. Европейская Комиссия всё-таки решает поощрить белградские власти, приняв популярное для сербов решение об отмене виз¹³ с 19 декабря 2009 г. Тадич назвал это снятием последней санкции со страны. Действительно, на сей день это, наверно, единственное реальное и популярное достижение его правительства в отношениях с Евросоюзом. Что же касается Соглашения о Стабилизации и Ассоциации, только 14 июня 2010 г. Европейская Комиссия решает начать процесс его ратификации. Процесс ратификации, как известно, не закончен и до сих пор, вероятно, он будет закончен в 2011 г. по оптимистичной оценке.

Другая условная победа сербской дипломатии имела место в декабре 2009 г., когда Сербии разрешили официально подать заявление о желании вступить в Европейский Союз. На повестку дня встал вопрос получения статуса кандидата. Неизвестно сколько препятствий пришлось бы преодолеть Белграду на пути к желанному получению статуса, если бы 26 мая 2011 г. по Сербии не распространилась сенсационная новость – арестован Ратко Младич. Интересным представляется факт, что первыми о поимке сообщили хорватские новостные агентства, и только затем новость узнали сербские телевизионные каналы и весь мир¹⁴. Тут же последовали хвалебные комментарии ведущих западных политиков. Одним из самых положительных было заявление Никола Саркози: «Хочу, чтобы Европейский союз принял этот сигнал. Нельзя требовать от страны трудных решений и при этом говорить, что ей придется подождать. Сербия достойна того, чтобы стать членом ЕС».

У главного обвинителя С. Брамерца тоже теперь есть все причины быть довольным сотрудничеством с Сербией. Даже несмотря на все еще скрывающегося Горана Хаджича, сербские власти есть, за что похвалить¹⁵. Правящая коалиция будет ждать встречных шагов со стороны Европейского Союза. Отсутствие же таких шагов до наступления парламентских выборов может отрицательно повлиять на позиции Тадича и его союзников, присутствие же их, прежде всего получение страной статуса кандидата в ЕС, частично сгладит неприятные впечатления от выдачи «последнего сербского героя»¹⁶. Несомненно, арест Младича приблизил получение Сербией статуса кандидата в Европейский Союз, однако, такой статус еще не означает быстрого вступления, здесь можно вспомнить пример Турции, которая является кандидатом ещё с 1999 г.

Блокирование усилий Сербии, в связи с якобы недостаточным сотрудничеством с Гаагским трибуналом, всё-таки больше было поводом, чем реальной причиной¹⁷, и представляется, что Сербское руководство получит последнюю крупную уступку в виде получения статуса кандидата, после чего в евроинтеграции наступит длительное затишье.

Помимо приёма в ЕС, существует и другой важный фланг в отношениях с Сербией, это Косово. В настоящий момент разворачиваются очень интересные, возможно, революционные события на данном направлении. В марте текущего года впервые с 2007 г. были возобновлены переговоры Белграда и Приштины при посредничестве Евросоюза. С сербской стороны в лице политического директора МИД Борко Стефановича, а со стороны Приштины зам. премьера Эдиты Тахири. Стороны заявили, что

будут обсуждать, прежде всего, технические вопросы, как то: транспортное сообщение, борьба со стихийными бедствиями и прочее. Совместные переговоры представляют щекотливую тему для обеих сторон, оба социума подозрительно к ним относятся. Поэтому Стефанович спешит успокоить общественность заверениями в том, что переговоры будут касаться судеб сербов оставшихся в крае, и будут иметь для них полезные последствия. Тахири тоже говорит в основном о вопросах свободы передвижения, кадастровых книг и энергетики¹⁸.

Однако, судя по всему, стороны уполномочены вести и переговоры по гораздо более серьезным темам. Эдита Тахири даже подвергается острой критике со стороны косовской оппозиции – радикального движения Самоопределения. Предполагается, что за закрытыми дверями обсуждается возможный раздел Косова, поэтому косовские националисты ставят вопрос, почему территориальная целостность и суверенитет их государства относятся к техническим вопросам, да еще к техническим вопросам для Белграда. Но Тахири отвечает, что переговоры идут непросто, и их успех напрямую зависит от их конфиденциальности.

Интересно, что начало переговоров почти совпало с появлением доклада Международной Кризисной Группы под названием «Северное Косово: двойной суверенитет на практике»¹⁹. В нем констатируется провал стратегии, согласно которой международному сообществу следовало одновременно достичь три цели в Косово: не допустить эскалации насилия, не допустить изменения границ Косово и воспрепятствовать превращению ситуации в «замороженный конфликт». Теперь было заявлено о невозможности решения всех трёх задач одновременно. Поэтому раздел Косова представляется меньшим из зол²⁰. Эти обстоятельства, несомненно, оказали огромное влияние на последующие раунды переговоров Приштины и Белграда.

В мае 2011г. в своих интервью сербским СМИ заместитель премьера и министр полиции Ивица Дачич и шеф сербской делегации на переговорах Стефанович осторожно упомянули возможный раздел Косова. Или, как потом исправился Дачич, не раздел, а разграничение²¹. Вероятно, пока речь идет о зондаже общественного мнения, но фактом является то, что раньше никто из официальных лиц не смел произносить такие вещи, и, возможно, данные высказывания предвещают новые далеко идущие шаги в Косовском урегулировании²². Стоит упомянуть, что до марта 2011 г. идея раздела Косова не получала поддержки со стороны ведущих западных стран, и даже, наоборот, говорилось о её нежелательности или

невозможности, ведь новое изменение границ предположительно принесло бы дополнительную дестабилизацию. Но, тем не менее, похоже, лед тронулся, и, если политическая линия Тадича сохранит свою преемственность и после выборов, в отношениях Белграда и Приштины можно ожидать перемен.

Несколько менее актуальным на текущий момент, но важным в общей системе современной геополитики, представляется вопрос о потенциальном участии Сербии в Североатлантическом Альянсе. Традиционно для Югославии были типичны куда более близкие связи с НАТО чем у любого другого социалистического государства Восточной Европы. В 1949-50 гг. Соединенные Штаты сформулировали так называемую стратегию клина, по которой Югославия должна была разбивать позиции СССР в Юго-Восточной Европе²³. Кульминацией особых отношений было подписание договора о военном союзе с двумя странами НАТО - Грецией и Турцией 9 августа 1954 г. В рамках такой стратегии США поставляли Югославской армии самолеты, танки, разнообразную технику и даже продовольствие для личного состава. С 1955 г. в связи с наметившимся затуханием остроты противоречий с Советским Союзом, сотрудничество с Североатлантическим Альянсом начинает постепенно сокращаться, однако, никогда, вплоть до начала Югославского кризиса, не переходя в стадию откровенной конфронтации.

Распад СФРЮ открыл совершенно новую страницу в отношениях с западным военным блоком. Теперь не является секретом роль, например, ФРГ или США в поддержке сепаратизма и крушения Югославской федерации²⁴. Другие ведущие силы Запада в самом лучшем случае были нейтральны. Возможная интервенция на протяжении 90х гг. являлась серьезным фактором, влияющим на поведение сторон в конфликтах на территории бывшей Югославии, пока дело не дошло до массированного применения силы со стороны Западного Альянса в 1999 г.

После войны и свержения Милошевича настал современный этап отношений Сербии (тогда еще СРЮ) с НАТО. Прежде всего, он характеризуется отрицательным отношением к Альянсу рядовых граждан этой балканской страны, переживших натовские бомбардировки, и гораздо более положительным со стороны новых властных элит, пришедших к власти, в том числе, и благодаря военному поражению. Началось быстрое примирение и сближение с Североатлантическим Альянсом, министры обороны Борис Тадич, Првослав Давинич и Светозар Стоянович выступали последовательными сторонниками атлантической интеграции. Армия

подвергалась сокращению и «профессионализации», освобождаясь в том числе от политически неугодных элементов. В здании министерства обороны Сербии были размещены кабинеты западных офицеров²⁵, призванных содействовать военным реформам. Интересным представляется факт подписания Сербией Программы партнерства с национальной гвардией штата Огайо в сентябре 2006 г. Данная процедура является стандартной в отношениях США со своими младшими союзниками. Так вооруженные силы Румынии находятся под патронажем Алабамы, Болгарии - Теннесси, Албании – Нью-Йорка и Нью-Джерси и т.д. В декабре того же года республика была принята в программу Партнерство ради мира.

Однако позиция Сербии по данному вопросу не лишена и определенного прагматизма и сбалансированности. Интересно, что основная часть адептов Североатлантической идеи находится в реформистском министерстве обороны, в то время как на политической сцене только либерально-демократическая партия Ч. Йовановича выступает за безусловное включение страны в НАТО. Помимо прочего, сторонники данных идей указывают на предполагаемый рост инвестиций, который они ожидают в связи с вступлением²⁶. В то же время в рядах правящей коалиции, не говоря уже о национал-патриотической оппозиции, ситуация далеко не однозначна²⁷. Так министр ин. дел Вук Еремич заявил, что вступление в НАТО совершенно невозможно сейчас²⁸, схожие заявления делает и Борис Тадич²⁹.

Судя по всему, руководство Сербии желает задержать присоединение к НАТО, как козырь в большой игре по интеграции с Западом, и получить за своё согласие какие-либо бенефиции, например, по вопросу евроинтеграции. Неслучайно в сербской прессе охотно пересказываются слухи о желании России пригласить республику вступить в ОДКБ. Сербское общество наполнилось предположениями об особом антинатовском смысле приезда В. Путина в марте 2011 г. И хотя в программу визита российского премьер-министра, совершенного в преддверие 12-летней годовщины начала натовских бомбардировок, действительно входила встреча с парламентариями, на которой Путин напомнил о нежелательности нацеливания ракет друг на друга между братскими странами, все же, речь шла скорее о стандартном неприятии Россией расширения НАТО, чем о какой-либо сверхзадаче. Похоже, нейтральный статус республики был бы идеальным для Москвы³⁰.

На поверхности лежит желание Белграда не потерять и, по возможности, повысить свою значимость в геополитических планах великих дер-

жав. Это становится особенно актуальным в связи с некоторым охлаждением администрации Обамы к балканским делам. Поэтому вопросу о вступлении в НАТО важно сохранить свою роль последнего резерва. Нельзя сказать, что со стороны Западных держав присутствует острое желание форсировать процесс включения Сербии в свой военный союз, как известно, беспроblemность новых членов ставится одним из условий, особенно со стороны Западной Европы. Но как справедливо отмечает эксперт совета по внешней политике ФРГ Александр Рар: «...Невозможно представить, чтобы граница Североатлантического союза разделила Балканы, поскольку это Европа. Серию будут просить вступить в НАТО. Натовские стратеги не захотят допустить никаких разделительных линий»³¹. Пока же, по крайней мере, в качестве переходного периода, Сербской внешней политике больше всего подходит новая-старая позиция нейтральности.

В заключение хотелось бы попытаться ответить на вопрос, что же хочет Запад от Сербии, что на самом деле ставится условием вступления в Европейский Союз. Думается, что Запад хочет оставить себе некоторую свободу маневра и не торопиться с конечным решением. Для прямого требования признания Косова нет никаких формальных оснований, поскольку его признали не все члены ЕС. Но в то же время Запад устами всех министров иностранных дел важнейших государств и госсекретаря США говорит о крайней желательности, или даже необходимости такого шага. Западу выгодно как можно больше извлечь из долгого и трудного процесса включения Сербии в союз, заставив ее выполнить максимальное количество пожеланий, а заодно попытаться и изменить внутривнутриполитический ландшафт этой балканской страны. Политически уничтожить, или же привлечь на свою сторону лидеров крупнейших партий, культурную элиту страны (в качестве примера можно взять раскол Сербской Радикальной партии в 2008 г). А как максимум, изменить политическую ориентацию всей активной части населения, довести лояльность Сербии до степени, делающей её пригодной для вступления в НАТО. Европейская перспектива для Западных Балкан представляется идеальной политикой кнута и пряника, или палки и морковки, как говорят в бывшей Югославии. И Западу выгодно сохранять ее либо до полного достижения своих целей, либо пока не появится возможность привязать к себе страны региона другим способом, соответствующим уже новой ситуации.

¹Проглас проф. др Војислава Шешеља грађанима Србије // Велика Србија. Београд, 2011. № 3438.

²Так Демократическая Партия и Либерально-демократическая партия официально включили данную задачу в свои программы: <http://www.ds.org.rs/dokumenti/ds-program.pdf>; http://www.ldp.rs/o_nama.5.html.

³Санджак - район Нового Пазара - входил в состав территорий, которые долгие всего оставались под властью Турции (до 1913 г.). Порта имела желание превратить эту область в форпост, противостоящий расширению освобождающейся Сербии, а также создать своеобразный клин между двумя сербскими государствами – собственно Сербией и Черногорией, поэтому сюда в свое время свозились мусульмане из других мест и концентрация мусульман здесь весьма высока. Немаловажным фактором является то, что большинство местных жителей считают себя не сербами, а бошняками – особой национальностью, основная территория расселения которой находится в Боснии и Герцеговине. Вкупе со стремлением современной Турции укрепить своё влияние среди мусульман бывшей Югославии, данные территории представляют собой тревожащий фактор в государственном строительстве современной Сербии.

⁴*Zukorlić*: Autonomija Sandžaka sve izvesnija. Tanjug. 19.05.2011 (<http://www.tanjug.rs/vest.asp?id=13735>).

⁵*Klintonova*: Nema rasprave o statusu Kosova // Kurir. 13.10.2010.

⁶*Mitrinović B.* Француска није уврстила захтев Србије за седницу СБ УН // Политика. 12.05.2011.

⁷*Mediji*: Vestervele Beogradu - ili Kosovo, ili EU // Press. 26.08.2010.

⁸*Брамериц*: Београд је могао и може да учини више // Политика 09.05.2011.

⁹*Жозе Мануэл Баррозу*: Сотрудничество с Гаагским трибуналом - основное условие вступление Сербии в ЕС // Российская Газета 20.05.2011 (<http://www.rg.ru/2011/05/20/es-serbia-anons.html>).

¹⁰*Pała podrška članstvu Srbije u EU* // Tanjug. 14.01.2011 (<http://www.tanjug.rs/vest.asp?id=5614>); *Delević: odgovori na upitnik Evropske komisije sutra na Vladi* // Tanjug. 26.01.2011 (<http://www.tanjug.rs/vest.asp?id=6373>); Д. Т. Батаковић. Француска ће бити кум уласка Србије у ЕУ // Политика. 16.05.2011; Делевић: Очекујем позитивно мишљење ЕК // Политика. 21.05.2011.

¹¹*Gori L.* Evropska Unija i Zapadni Balka. Beograd, 2007. P. 151.

¹²В 2011 г. соглашение всё-таки начало работать в нормальном режиме.

¹³*Sengenski zid paо u ponos* // Blic. 18.12.2009.

¹⁴*Арсенић Р.* Вест у Хрватску стигла СМС-ом // Политика. 27.05.2011.

¹⁵После экстрадиции генерала 01.06.2011 Международный Трибунал по бывшей Югославии собрал коллекцию из всех наиболее знаменитых обвиняемых: С. Милошевича, недожившего до вынесения приговора, В. Шешеља, Р. Караджича, и теперь и Ратко Младича.

¹⁶*Rasim Ljajić za „Avaz“*: Zbog Mladića ćemo izgubiti vlast u Srbiji! // Dnevni Avaz. 29.05.2011.

¹⁷*Mladic's Arrest and Serbia's EU Accession Plans* // Stratfor. 26.05.2011.

¹⁸Завршен први дан четврте рунде дијалога Београд-Приштина // Политика 17.05.2011.

¹⁹North Kosovo: Dual Sovereignty in Practice. Pristina-Mitrovica-Brussels, 2011. 14.03.2011 (http://www.crisisgroup.org/en/publication-type/media-releases/2011/europe/North_Kosovo_Dual_Sovereignty_in_Practice.aspx).

²⁰Искендеров П. А. Переговоры по Косово: цели сторон и глобальные интересы // Перспективы. 12.05.2011 (www.perspektivy.info).

²¹Дачић: Компромис једино реално решење за Косово // Политика. 16.05.2011.

²²Дачић: Подела Косова је једино решење // Политика, 15.05.2011; Даčić: Podela za spas zemlje i Srba na Kosvu i Metohiji // Tanjug, 18.05.2011 (<http://www.tanjug.rs/vest.asp?id=13664>).

²³Simić J. U potrazi za novom misijom NATO i jugoslovenska kriza 1990-2001. Beograd. P. 29.

²⁴См. например: Gibbs D. Humanitarno razaranje Jugoslavije. Novi Sad, 2010. P. 134; Guskova J. Istorija Jugoslovenske krize 1990-2000. Beograd, 2003. Vol. 2. P. 495; Јовић Б. Политички лавиринт деведесетих. Београд, 2010. P. 147.

²⁵Ильченков П. Србија и НАТО // Столетие. 21.01.2008. (http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/serbiya_i_nato_.html).

²⁶Остојих З. Са Алијансом стижу инвестиције // Политика, 15.05.2011.

²⁷Stojanović S. Srbija i NATO // Politika online. 14.01.2010. (<http://www.politika.rs/rubrike/ostali-komentari/Srbija-i-NATO.lt.html>).

²⁸Интервју с Вуком Еремичем, министром иностраних дела Србије // Ехо Москви. 05.10.2009 (<http://www.echo.msk.ru/blog/video/624841-echo/>).

²⁹Таким образом, имеет место некоторая внешняя коррекция позиции Тадича, по сравнению с его предыдущими высказываниями, например, в штаб-квартире НАТО: (<http://www.nato.int/docu/speech/2006/s061214e.htm>).

³⁰Rogozin D. Vojna neutralnost je pametan izbor // Akter. 21.03.2011. №.76; Šutanovac: NATO nije bio tema razgovora sa Putinom // Glas Javnosti. 25.03.2011; M. R. Milenković. Raketama na NATO rakete // Danas. 23.03.2011.

³¹В Србији спорят о вступлении в НАТО спустя 12 лет после бомбардировок // РИА НОВОСТИ. 24.03.2011 (<http://ria.ru/world/20110324/357388426.html>).